

Услышав сердечные слова Цинь Фэнге, Ци Цзюнь задумчиво кивнул: «Похоже, ты долго думал об этом разговоре. Так что, по твоему мнению, мы должны сделать, чтобы Нана захотела вернуться домой?»

Цинь Фэнге засмеялся: «Это очень просто. Позвольте ей делать то, что ей нравится, не сдерживайте её и не давите на неё. Я знаю, что Нана может быть своевольной, но я считаю, что она не невежественный ребёнок. Она имеет своё собственное представление о добре и зле, и знает, что можно делать, а чего нельзя».

«Это невозможно!» Ци Цзюнь снова отверг: «Нане всего шестнадцать лет, и многие вещи ещё недостаточно зрелы. Она уже знает, как любить играть, и если она продолжит этим заниматься, это испортит ей всю оставшуюся жизнь!»

Цинь Фэнге беспомощно покачал головой. «Почему вы вернулись после столь долгого разговора? Послушайте меня. Я гарантирую, что Нана не будет учиться хуже, а наоборот, улучшит свои знания. В общем, пусть всё идёт своим чередом.»

«Пусть всё идёт своим чередом...» Ци Цзюнь повторял это снова и снова.

Цинь Фэнге твёрдо сказал: «Верно. Нана в настоящее время находится в эпоху бунта, и независимо от того, насколько вы строги, она не будет вас слушать.

Было бы лучше позволить развиваться ей так, как она хочет, а не убивать её личность или дать ей слишком много правил и предписаний. Я верю, что однажды Нана поймёт кропотливые усилия своих родителей.»

«Хорошо, на этот раз дядя поверит тебе. Мы договорились, но если Нана разрушит своё

будущее, то я никогда не прощу тебя!» упрекнул Ци Цзюнь и засмеялся.

«Не волнуйтесь, Нана - умный ребёнок, она знает, что делать. Если отношение Наны к жизни не удовлетворит вас, двух старших, в будущем, вы можете свести счёты со мной!» - пообещал Цинь Фэнге.

«Тогда давай сделаем так, как ты говоришь», - Ци Цзюнь посмотрел на часы и сказал: «Уже поздно, мне пора идти на работу. Помоги мне убедить Нану прийти домой пораньше и скажи ей, что мы подумаем о том, чтобы дать ей некоторую свободу.»

«Дядя, ты действительно просветлённый родитель. Если бы моя мать была такой со мной, я бы, наверное, никогда не сбежал из дома. На самом деле, ни один ребёнок не хочет сбежать из дома. Это все из-за вас, родители. ... Ха-ха, небрежно говоря, это безвредно, дядя, не воспринимай это всерьёз.

Но, честно говоря, я очень сожалею о своих действиях побега из родного дома.

На самом деле, это должно быть лучшее решение этого вопроса.»

Ци Цзюнь улыбнулся: «Ты, маленький негодяй, даже меня, твоего дядю, убедил. Хорошо, мне пора идти на работу, поэтому тебе следует вернуться в школу. Хотя учёба в университете не такая интенсивная, как в средней школе, ты не можешь быть слишком самонадеянным».

«Понятно, дядя, будь осторожнее с машиной. Я поеду обратно в школу на автобусе. После учёбы я заберу сестру и уговорю её вернуться домой, не волнуйтесь.»

Цинь Фэнге сдержал своё обещание и после школы успешно уговорил свою сестру Ци Сюэну

пойти домой. Ци Цзюнь также не был человеком, который нарушил бы своё слово. Он выслушал пожелания дочери и отказался от большинства дополнительных занятий.

Ци Сюэна была довольна исходом этого дела. Она несколько раз звонила Фэнге, чтобы выразить свою благодарность, так что объяснять ей дальше не пришлось.

--

Цинь Фэнге и Ван Шийин, рука об руку, шли по школьному саду и что-то обсуждали.

Ван Шийин сказала: «Маленький Цинь, уже почти конец года. Прямо сейчас девочки в нашем общежитии уже обсуждают новогоднюю вечеринку. Разве ты не хочешь устроить несколько небольших шоу для своих одноклассников?»

«Я? Устроить спектакль?» - озадаченно спросил Цинь Фэнге.

«Да, твоя гитара такая классная, почему бы тебе не воспользоваться возможностью, чтобы показать свою игру одноклассникам?»

«Ах, это...» - хихикнул Цинь Фэнге, глядя на Ван Шийин, - «У меня нет проблем с этим. Разве ты не боишься, что другие девушки будут безумно преследовать меня из-за этого?»

«Парень, не будь таким эгоистичным и высокомерным. Пока я в этом классе, никто не осмелится иметь по отношению к тебе какие-либо дурные намерения!»

«Раз мы собираемся выступить, почему бы нам не позвать Датуну? Почему бы нам троим не

выступить вместе?» - спросил Цинь Фэнге.

«Пожалуйста, это школа, а не бар, нельзя спеть «Другой кирпич» на школьной вечеринке!»

Цинь Фэнге понял, что она права, когда подумал об этом. Если бы он действительно спел эту песню на вечеринке, было бы трудно предсказать реакцию студентов. В любом случае учителя наверняка разозлятся до сердечного приступа.

«Хорошо, я вернусь и приготовлюсь, и обязательно сделаю всем сюрприз, когда придёт время!»

Цинь Фэнге торжественно поклялся.

Чтобы подготовиться к новогодней вечеринке, Цинь Фэнге отправился к Юй Гуаннаню и позаимствовал микрофон, высококачественный микрофон и мощные динамики – их класс был большим, поэтому маломощных динамиков Цинь Фэнге, которые были в комнате в общежитии может быть недостаточно.

Накануне новогоднего праздника классы уже были красиво украшены восторженными девочками.

Поскольку Восточная академия туризма была полна девушками в расцвете сил, украшения классных комнат были более женственными.

Утром 31-го числа с помощью Ванли Чуаня и Нина Сяотао Цинь Фэнге переместил громкоговоритель в класс. Это сразу же вызвало любопытство у большинства девочек в классе.

Вечеринка началась. Все с энтузиазмом выступали на сцене, но большинство выступлений были скучными. Помимо чтения стихов, было ещё ток-шоу на английском языке.

Единственным ярким событием были несколько танцующих девушек. Цинь Фэнге беспомощно улыбнулся.

Если бы он раньше знал, что шоу на вечеринке будет таким скучным, он бы не согласился на просьбу Ван Шийин выступить. Поскольку он уже согласился, ему оставалось только стиснуть зубы и выйти на сцену.

После забавной пародии, Цинь Фэнге был готов к выступлению. Сначала он прочистил горло перед микрофоном, притворившись, что у него магнетический голос, после он спокойно сказал: «Леди, дамы и господа...»

Как только он это сказал, смех вырвался у него изо рта вместе с протестами нескольких мальчиков.

«...Вот-вот начнётся выступление г-на Цинь Фэнге, известного литературного и художественного деятеля и популярного музыкального исполнителя в городе Ухань. Вы бы хотели это услышать или нет?»

Смех стал ещё громче, и Ван Шийин держалась уже за живот, призывая его: «Поторопись и выступай! Он может похвастаться своим богатством?!»

Цинь Фэнге прекратил своё подшучивание и поиграл со струнами гитары - так как он уже настроил гитару заранее, он может немедленно начать своё выступление. Перед выступлением Цинь Фэнге серьёзно представил: «Сначала я хочу сказать несколько слов о каноне для музыканта.

В музыке мы имеем одну единственную каноническую гамму из семи нот, и она дана человечеству свыше. Из этих нот музыканты создают музыкальные произведения, и различное построение, глубина, высота, размер звучания, интервал складываются в произведения многообразных стиливых форм.

Исполнение одного и того же произведения на различных музыкальных инструментах или голосом насыщают эти произведения различными стиливыми окрасками.»

И Цинь Фэнге заиграл, все слушали его, затаив дыхание.

Было несколько мелодий, которые появлялись последовательно, пересекались друг с другом, имитировали и следовали друг за другом, создавая ощущение непрерывности. Мелодия одной части преследует другую до тех пор, пока наконец не сливается, как будто два человека никогда не будут отделены друг от друга ...

После того, как песня закончилась, большинство студентов заявили, что они недовольны, что так быстро закончилась музыка и попросили Цинь Фэнге сыграть ещё одну песню.

Ван Шийин вмешалась: «Маленький Цинь, не играй всё время, спой для всех!»

Цинь Фэнге на мгновение задумался и сказал: «Поскольку все полны энтузиазма, я не откажусь...»

«Ну, я собираюсь сыграть ещё одну классическую английскую песню, «Let it be!»

Прежде чем он успел закончить предложение, повсюду раздались аплодисменты.

Как мы все знаем, «Let it be» - известное музыкальное произведение группы «Beatles». «Beatles», возможно, единственная группа, которую никто не может превзойти, потому что многие их работы являются классическими.

Этот «Let it be» - последнее произведение группы, и это также своего рода понимание философии человека, прошедшего через множество взлётов и падений.

В общем, этот «Let it be» дал много вдохновения и размышлений последующим поколениям, и кто-то даже был готов поднять его до уровня веры для поклонения.

Цинь Фэнге, естественно, имел собственное понимание этой песни. Играя на гитаре, он пел с глубоким волнением:

«Когда я находился в бедственном положении,

Она подошла ко мне и указала мне дорогу,

Сохраняйте естественность ...

Когда я был в темноте пространства и времени,

Она стояла передо мной, ведя меня,

Сохраняйте естественность ...

Все грустные люди, живущие в этом мире,

там будет ответ, будет ответ,

Сохраняйте естественность ...

Даже если они собираются разлучиться,

У них ещё есть шанс увидеть ответ,

Сохраняйте естественность ...

В облачном ночном небе всё ещё был свет.

Он светит мне до завтра,

"Пусть природа идёт своим чередом ...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1113180>